

Валентина Науменко

И.К. Айвазовский Рисунок в альбоме

16 марта 2011 года в «Кунстфоруме» в Вене открылась выставка “Iwan Konstantinowitsch Aiwazowski. Maler des Meeres” – «Иван Константинович Айвазовский. Художник моря». На ней представлены работы блестящего российского мариниста, академика нескольких европейских Академий художеств. Полотна предоставили Феодосийская картинная галерея им. И.К.Айвазовского, Государственный музей-заповедник «Петергоф» в Санкт-Петербурге, Центральный военно-морской музей (Санкт-Петербург), Русский музей, Киевский национальный музей русского искусства, Монастырь Св. Лазаря (Венеция, Италия), а также частные коллекционеры.

Г.П.Данилевский
Гравюра на стали
1901

Grigory Danilevsky
Steel engraving
1901

ми¹ – принадлежал вовсе не Айвазовскому, а Григорию Петровичу Данилевскому. С 1853 по 1873 год (по другим данным, с 1854 по 1890-ый) в нем скопилось целое собрание автографов: стихотворения, письма, афоризмы, нотные записи, рисунки русских писателей, журналистов, художников, композиторов и ученых. Кто только из блестящих людей того времени не оставил в нем след! У кого только не просил «прозаической, пиитической, гармонической и живописной милостыни»² хозяин Альбома! В письме Данилевского своей матери Екатерине Григорьевне Иванчиной-Писаревой от 22 января 1854 года он сообщает о посещении домашнего театра архитектора Штакеншнейдера, артистических вечеров по средам у графа Толстого, где бывали постоянно Майков, Писемский, Мей, Струговщиков и куда начал ездить Тургенев. «Я завел недавно альбом для артистов, своих знакомых, – сообщал он – Мне уже написали превосходные стихи Каролина Павлова, Щербина, Полонский, Майков, Бенедиктов, Мей, рисуют карикатуры Степанов и граф Толстой и напишут музыкальные строки Глинка и Даргомыжский...»³.

Из Феодосии в Вену отправились «Неаполитанский залив в лунную ночь», «Берег моря», «Старая Феодосия», «Ледяные горы», «Буря на Северном море», «Корабль “Мария” во время шторма», «Ниагарский водопад». Не имеет смысла перечислять результаты более чем 60-летней неустанной деятельности Айвазовского художника, педагога, путешественника, мецената. В статье речь пойдет о еще одной сфере приложения его таланта, а именно, о его рисунках. Один из них удалось обнаружить в альбоме, который хранится в Отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки.

Альбом – обложка из зеленого бархата, виньетка с золотыми цвета-

от Петербурга до Одессы объехал всех литераторов и воображает, что все его приятели. Впрочем, он добрый малый и не без дарования...»⁴.

В Альбоме Данилевского есть малороссийские рисунки самого хозяина альбома с его же пометами чернилами и карандашом. В нем есть и стихотворение «из Пушкина», записанное Плетнёвым, есть стихи А.Н.Майкова о поэте и поэзии (1854), стихотворения Фета, Тютчева, И.Аксакова, А.С.Хомякова, графа Вл.Сологуба, А.Апхутина, Ап.Григорьева, П.А.Вяземского, «Плач Ярославны» К.К.Павловой, отрывки из «Семейной хроники» С.Т.Аксакова о Степи, отрывок из неизданного сочинения «История одного семейства и замечательных его современников» (18.03.1856) И.И.Лажечникова, А.Писемского, Григоровича, А.Дружинина, монолог Липочки А.Н.Островского (22.06.1856), чудные строки Г.Е.Благосветлова о счастье мыслящего человека. Есть нотные записи Глинки, Даргомыжского, А.Г.Контского, карикатуры Н.А.Степанова, рисунки К.Павловой, «Сельская церковь» А.И.Штакеншнейдера и других выдающихся деятелей отечественной культуры. Там же рядом оказались неизвестные рисунки И.К.Айвазовского и графа Ф.П.Толстого с автографами. Библиограф и историк русской литературы Г.Н.Геннади справедливо считал этот Альбом «любопытным».

Всего за несколько дней до того, как Айвазовский внесет свой итальянский пейзаж в альбом Данилевского, а именно 18 ноября 1855 года в нем появится запись актера, переводчика, драматурга, поэта и педагога Петра Андреевича Каратыгина:

Рисунок
И.Айвазовского
в «Альбоме
для артистов»
Г.П.Данилевского.
24 ноября 1855 г.
ОР РНБ

Drawing by
Ivan Aivazovsky
in Danilevsky's Album
for Artists. November
24 1855
Department of Manuscripts,
Russian National Library

В Альбоме Вашем смесь идей, умов, наречий; // И проза, и стихи...Чего в нем не сыскать?...»⁵

Накануне 24 ноября 1855 года, т.е. даты, обозначенной в правом углу рисунка рукой Айвазовского, встретились жаждущие обсудить крымские события Тютчев и Толстой. «Встреча их, – пишет биограф Тютчева Г.В.Чагин, – произошла, скорее всего, 21 или 22 ноября 1855 года, когда Толстой приехал в Петербург, ибо 23 ноября Лев Николаевич в офицерском мундире с недавно полученным за военные отличия орденом св. Анны 4-ой степени приехал на вечер к Тургеневу, у которого в этот день составлялось письмо-адрес великому русскому актеру М.С.Щепкину по случаю пятидесятилетия его сценической деятельности. У Тургенева собрался весь цвет литературного Петербурга – Тютчев, Гончаров, Писемский, Майков, Дружинин...»⁶. А на следующий день Айвазовский, вероятно, встретившийся с Данилевским в писательском сообществе, по его просьбе исполнил рисунок в альбоме.

Как известно, сюжеты приходили к Айвазовскому совершенно внезапно.

В этот раз художник вспомнил и нарисовал пером пейзаж с заливом Вико. Знрок жизни и творчества великого мастера Н.С.Барсамова не раз отмечал, что Айвазовский виртуозно рисовал пером-тушью⁷. Можно сравнить этот рисунок с картинами Айвазовского 1855 года «Вико близ Неаполя в лунную ночь» и «Итальянский пейзаж». На этих картинах на первом плане – прибрежная часть, откуда замечательно виден морской залив.

Навсегда вдохновленный красотой южных морей, Айвазовский придал и рисунку, хранящемуся в альбоме Данилевского, романтическую направленность. Рисунок гармоничен по композиции и по законченности деталей. Ничто не нарушает цельности впечатления.

В том, что это рука Айвазовского, не сомневаются увидевшие рисунок Лидия Александровна Торстенсен, научный сотрудник отдела графики XVIII – начала XX века ГТГ, Галина Сергеевна Чурак, историк искусства, заведующая отделом живописи второй половины XIX – начала XX века ГТГ и заслуженный работник культуры РФ Александр Егорович Козинин.

Когда-то план путешествия по Италии для Айвазовского составил Н.В.Гоголь. В книге «Жизнь великого мариниста» армянского искусствоведа Минаса Саргсяна, впервые появившейся на русском языке в 2010 году, так описывается первая встреча Айвазовского с Гоголем: «Николай Васильевич блестяще знал эту страну, ее историю, искусство, язык. Находясь здесь с весны 1837 года, он много путешествовал, изучал памятники прошлого, культуру, жизнь народа. Ему нетрудно было подсказать молодому художнику, какие города и достопримечательности обязательно нужно посмотреть»⁸. Одним из любимых мест мариниста стал Неаполь. Впервые он увидел его 3 октября 1840 года. Что за воспоминание вдохновило Айвазовского через 15 лет вновь

¹ Альбом // ОР РНБ. Ф. 236. Данилевский. 1853–1873. Ед. хр. 174. Л. 112.

² Альбомы // Русский путешник, или Наблюдатель отечественных нравов. СПб., 1817. – Ч. 1. № 2. С. 37–38.

³ Письмо Данилевского от 22.01.1854 г. // Труды С.С. Г.П.Данилевский. Биографический очерк. СПб., 1893. С. 49–50.

⁴ Плетнёв П.А. Гроту Я.К. 25.10.1852 // Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетнёвым: В 3-х тт. / Под ред. проф. К.Я. Грота. СПб., 1896. Т. 3. С. 616.

⁵ Каратыгин П.А. Стихи 18.11.1855 // Альбом. ОР РНБ. Ф. 236. Данилевский. Ед. хр. 174. Л. 135.

⁶ Чагин Г.В. Федор Иванович Тютчев. М., 1990. С. 95.

⁷ Иван Константинович Айвазовский. Текст Н.С. Барсамова. М., 1963. С. 15.

⁸ Саргсян М. Жизнь великого мариниста. Иван Константинович Айвазовский / Пер. с армянского Ераица Барашяна. Подготовка текста и комментарии Дмитрия Лосева. Феодосия – Москва, 2010. С. 45

Valentina Naumenko

Ivan Aivazovsky – A Drawing for the Album

Vienna's exhibition centre, the Kunstforum, opened an exhibition of Ivan Aivazovsky, the brilliant marine painter, and member of several European academies of fine arts, on March 16 2011. The works were lent by the Aivazovsky Art Gallery in Feodosia, in Ukraine; from the Peterhof State Museum-Reserve in St. Petersburg, the Central Russian Navy Museum (St. Petersburg), the Russian Museum, the Kiev National Museum of Russian Art, the Armenian St. Lazarus Monastery in Venice, Italy, and private collections.

For Europe today, this proved a chance to see the great artist's works for the first time. However, the director of the Feodosia Gallery Tatyana Gaiduk recalled that in the spring of 1873 Aivazovsky displayed his works in Vienna with great success. The curators from the Kunstforum chose the artist's works for the show independently, relying on their own judgment with the goal a comprehensive display of the artist's *œuvre*. The pieces sent from Feodosia to Vienna include "The Gulf of Naples on a Moonlit Night", "A Sea Shore", "Old Feodosia", "Ice Mountains", "Storm on the North Sea", "The Ship 'Maria' During a Storm", and "The Niagara Falls".

Aivazovsky's accomplishments during his career as a painter, teacher, traveller and patron of arts, which spanned more than 60 years, are well known, so we concentrate here on a lesser-known area in which he gained wide public recognition – his drawings. One of them was found in an album kept in the Department of Manuscripts of the Russian National Library.

The album with a green velvet jacket and a vignette with golden flowers¹ belonged not to Aivazovsky, but to Grigory Petrovich Danilevsky. The album contains a collection of poems, letters, aphorisms, music scores, drawings authored and handwritten by Russian writers, journalists, artists, composers and academics in the period from 1853 to 1873 (there is another version that the dates were from 1854 to 1890). Almost all outstanding figures of the time left an imprint in the album. The owner of the album approached almost everybody "begging for a prosaic, poetic, musical or pictorial handout!"² Danil-

evsky's letter to his mother of January 22 1854 relates a curious piece of information about his visit to the architect Andrei Stackenschneider's theatre and his attendance of artistic soirées, on Wednesdays, at Count Tolstoy's home, where the regulars included Maikov, Pisemsky, Lev Mei, Alexander Strugovshchikov and, eventually, Ivan Turgenev as well. "I recently started an album for artists whom I know," Danilevsky wrote to his mother, Yekaterina Grigorievna Ivanchina-Pisareva. "The album already has excellent verses handwritten by Karolina Pavlova, Shcherbina, Polonsky, Maikov, Benediktov, Mei; Stepanov and Count Tolstoy are drawing caricatures; and Glinka and Dargomyzhsky will write a piece of music..."³ The dean of St. Petersburg University Pyotr Pletnev, in a letter of October 25 1852 to his best friend Yakov Grot, a professor at Helsinki University, wrote about his "most unusual" former student, the very same youth who was to become a famous writer penning such novels as "Mirovich", "Princess Tarakanoff", and "Moscow Burnt": "He has an itch in his fingers: he writes prose and verse indefatigably. He makes literary acquaintances everywhere and easily: he visited every man of letters living anywhere between Moscow and Odessa and imagines that each is his friend. Yet, he's a fine fellow and not without talent..."⁴

There are also Ukrainian drawings made by Danilevsky himself, as well as his notes in ink and stylus. The album carries, among other things, Pyotr Pletnev's poem called "from Pushkin"; Apollon Maikov's poems about the poet and poetry (1854); verses by Afanasy Fet, Fyodor Tyutchev, Ivan Aksakov, Alexei Khomyakov, Count

Vladimir Sologub, Alexei Apukhtin, Apollon Grigoriev, and Pyotr Vyazemsky; "The Weeping of Yaroslava" by Karolina Pavlova; fragments of Sergei Aksakov's "A Family Chronicle" about the steppe; an excerpt from Ivan Lazhechnikov's unpublished work "The History of a Family and Its Outstanding Contemporaries" (from March 18 1856); literary pieces by Alexei Pisemsky, Dmitry Grigorovich, Alexander Druzhinin; a monologue of Lipchka from Alexander Ostrovsky's play "It's a Family Affair" (from June 22 1856); and Grigory Blagosvetlov's remarkable aphorism about the happiness of a thinking person. The album also features musical scores by Mikhail Glinka, Alexander Dargomyzhsky, and Anton de Kontski (Antoni Kàtski, or Antoine de Kontski); Karolina Pavlova's drawings, "A Village Church" by Andrei Stackenschneider, and Nikolai Stepanov's caricatures and pieces by other outstanding figures of Russian culture. Next to them are some of the unknown signed drawings of Aivazovsky and Count Fyodor Tolstoy. The bibliographer and historian of Russian literature Grigory Gennady rightfully called this album "a curio".

¹ The Album. Department of Manuscripts, Russian National Library. Fund 236. Danilevsky. 1853-1873. Item 174. Sheet 112.

² Albums. In: Russki Pustynnik, ili Nablyudatel Otechestvennykh Nravov [Russian Anchor, or Observer of Russian Mores]. St. Petersburg, 1817. Part 1, No. 2. Pp. 37-38.

³ Danilevsky's letter to his mother, January 22 1854. In: Trubachev, Sergei. Danilevsky. A Biographical Essay. St. Petersburg, 1893. Pp. 49-50.

⁴ Letter of Pyotr Pletnev to Yakov Grot, October 25 1852. In: Correspondence between Yakov Grot and Pyotr Pletnev. In three volumes. Edited by Professor Konstantin Grot. St. Petersburg, 1896. Vol. 3. P. 616.

Феодосия. Башня Константина. 1890
Бумага, свинцовый карандаш, белила
13,3 × 19,3
Национальная картинная галерея им. И.К.Айвазовского

Feodosia. St. Konstantin Tower. 1890
Lead pencil, white paint on paper
13.3 × 19.3 cm
Aivazovsky Art Gallery, Feodosia

Just a few days before Aivazovsky sketched his Italian landscape in Danilevsky's album (November 18 1855), the translator, poet, actor and educator Pyotr Andreevich Karatygin made an entry: "Your Album has a mix of ideas, minds, dialects; // It has prose as well as poetry... Is there anything that it doesn't have?"⁵

On November 24 1855, on the eve of the date indicated by Aivazovsky in the right hand corner of the drawing, Tyutchev and Tolstoy came together, eager to talk about the events in Crimea. "Their meeting," wrote Tyutchev's biographer Gennady Chagin, "most likely took place on November 21 or 22 1855, when Leo Tolstoy arrived in St. Petersburg, because on November 23 Tolstoy, in a military officer's uniform with a recently awarded decoration – the Order of St. Anna of the 4th degree – attended a party at Turgenev's, the same night when the guests composed a greeting to the great Russian actor Mikhail Shchepkin on the occasion of the 50th anniversary of the beginning of his acting career. Turgenev's guests that night included the cream of literary St. Petersburg society – Tyutchev, Goncharov, Pisemsky, Maikov, Druzhinin..."^{6*} The next day, it

appears, Aivazovsky apparently met Danilevsky at the writers' gathering, and on Danilevsky's request made a drawing in his album.

Ideas for pictures occurred to Aivazovsky spontaneously. This time the artist drew with a stylus from memory a view of a bay in Vico. Nikolai Barsamov, a connoisseur of the life and art of the great Russian painter, more than once noted that Aivazovsky "had a perfect mastery of stylus and ink"⁷. One can compare this piece with Aivazovsky's 1855 paintings "Vico, Near Naples, on a Moonlit Night" and his "Italian Landscape". These pictures feature in the foreground a coastline affording a splendid view of the gulf. Forever in thrall to the beauty of southern seas, Aivazovsky lent Romantic overtones to his drawing in Danilevsky's album as well. The piece has a harmonious composition and well-crafted details.

Aivazovsky's authorship of the piece in the album has not been questioned by the art experts at the Tretyakov Gallery who saw the drawing: Lydia Torstensen, head of the gallery's department of independent art appraisal (specializing in graphics); Galina Churak, head of the department of paint-

ing of the second half of the 19th century and the early 20th century; and Alexander Kozinin, a member of many Russian and international artists' unions.

At one time Nikolai Gogol, who had lived in Italy since the spring of 1837, drew an itinerary for travel across the country for Aivazovsky. The Armenian art scholar Minas Sargsyan in his book "A Life of the Great Marine Painter", first published in a Russian translation in 2010, describes the first meeting of Aivazovsky and Gogol: "Nikolai Vasilievich had a thorough knowledge of this country, its history, art and language. Staying there since the spring of 1837, he travelled a great deal, studied historical landmarks, culture, the way of life of the people. It was not difficult for him to tell the young artist what cities

⁵ Karatygin, Pyotr. Verses. November 18, 1855. The Album. In: Department of Manuscripts, Russian National Library. Fund 236. Danilevsky. Item 174. Sheet 135.

⁶ Chagin, Gennady. Fyodor Ivanovich Tyutchev. Moscow, 1990. P. 95.

⁷ Ivan Konstantinovich Aivazovsky. Text by Nikolai Barsamov. Moscow, 1963. P. 15.

Морской вид. 1870-е
Бумага, сепия
18,5 × 26,9
Национальная
картинная галерея
им. И.К.Айвазовского

Marine View. 1870s
Sepia on paper
18.5 × 26.9 cm
Aivazovsky Art Gallery,
Feodosia

Феодосия. Музей
Бумага, тушь, перо
13 × 20,8
Национальная
картинная галерея
им.И.К.Айвазовского

Feodosia. The Museum
Ink, pen on paper
13 × 20.8 cm
Aivazovsky Art Gallery,
Feodosia

and sites were worth seeing.”⁸ Naples became one of the favourite locales of the artist. He first saw it on October 3 1840. What sort of memory caused Aivazovsky to paint the Gulf of Naples again 15 years later? The answers seems to be that ships of the Russian Black Sea Fleet were stationed there at that time! Aivazovsky’s 1840 views of Naples “speak” about it. “Aivazovsky also created such pictures as ‘Sevastopol Fleet Moored in Naples’, ‘A View of the Coast in Naples’ (two), ‘A View of Naples’ (two), ‘The Fleet of Naples’ (Sobko, 1893). We are not aware of the whereabouts of these pictures,”⁹ commented Dmitry Losev on the painting “A Night in Naples”.

Nikolai Barsamov’s fundamental monograph “Ivan Konstantinovich Aivazovsky” (1941) mentions such images as “A Squadron From Sevastopol During a Raid in Naples”.

Barsamov wrote: “In order to imagine the themes of Aivazovsky’s pictures created in Italy and the identity of the people purchasing them, it would be worthwhile to go over a chronological list of paintings and their buyers made by the artist himself (from 1836 to 1846).

“1840. In Naples: ‘A Squadron from Sevastopol During a Raid in Naples’ (owned by a brother of the king of Naples)...”¹⁰

Speaking about the events of 1855, the most important one to be remembered is the catastrophe in the Crimea. Tyutchev and Tolstoy were not the only ones to speak about it at the meeting at Turgenev’s home. Visiting St. Petersburg on the occasion of his exhibition, Aivazovsky, the official artist of the Maritime Headquarters since 1844 and a survivor of the bombing of Sevastopol, had a lasting memory of the

final episode of the tragedy in his native Crimea – the sinking of the ships in the city bay. With his unwavering love for seamen and ships and his thorough knowledge of the ships of the Black Sea Fleet, Aivazovsky painted in the young Danilevsky’s album a ship “with wind-blown sail” sweeping “past an island with a steep coastline”. Italy, where “a day was worth a year”, and where for the first time he felt confidence in himself and his art – this Italy prompted him to advise Danilevsky, who was fond of travelling, to hurry to this land of adorable nature, outstanding talents and a great past. He apparently wished that the Ukrainian, who hailed from the same “educational harbour” – St. Petersburg – as the artist, would see Italy, appreciate its beneficial influence and pay his due to it. It was no accident that during and after the war, and even shortly before his death, Aivazovsky painted views of the coast near Naples and had plans to go there. Could it be that Danilevsky drew inspiration from the artist’s paintings and drawings when he wrote, in 1883, the Italian passages in his book “Princess Tarakanoff”?

Art lovers encounter paintings and drawings by Aivazovsky not only at auctions or inside old books and albums. Danilevsky’s “Album for Artists” shows the St. Petersburg-Italian fragment on sheet 122 – “Seaside Italian Ruins” – the painter’s neither first nor last recollection of Italy which prompts the memory of the heart.

I recall a friend of our family, a native of Eastern Crimea, the seaman Leonid Gatsaev, who, after retirement from service in the northern seas, lived until his death in the home where Aivazovsky was born, and could not be persuaded to sell it off to numerous prospective buyers from Armenia. Still today, the world’s best views of the sea greet us in the house on 2 Gale-reinaya street at the Aivazovsky Festival of Arts, and at a short distance from the gallery “the Black Sea murmurs without halt”, anxious to see the people who love it and the artist who immortalized it.

⁸ *Sargsyan, Minas.* A Life of the Great Marine Painter. Ivan Konstantinovich Aivazovsky. Translated from the Armenian into Russian by Yervand Barashyan. Edited and annotated by Dmitry Losev. Feodosia – Moscow. 2010. P. 45.

⁹ *Ibid.* P. 306.

¹⁰ *Barsamov, Nikolai.* Ivan Konstantinovich Aivazovsky. Moscow-Leningrad, 1941. P. 25.

* First, there is an entry in Alexander Druzhinin’s Diary, dated December 15 1855: “...We came to Ivan Sergeevich [Turgenev]. The guests included Aivazovsky, Kamensky, Markevich, Fredro, Ogarev, Dolgoruky...” In: *Druzhinin, Alexander.* Stories. A Diary. [Literary Masterpieces Series.] Moscow, 1986. P. 363. Secondly, let us consider the records pertaining to Mikhail Shchepkin’s biography, which show that on November 23, 1855 all persons mentioned by Chagin, as well as many others including Grigory Danilevsky, signed the *Greeting of St. Petersburg Men of Letters*, which was read out by Stepan Shevryev at Mikhail Shchepkin’s anniversary party. In: Mikhail Semenovich Shchepkin. Notes, Letters, Stories, Records for His Bibliography and Genealogy. Compiled by M.A. Shchepkin. St. Petersburg, 1914. P. 300.

нарисовать Неаполитанский залив? Представляется, мы можем ответить на этот вопрос. Там был тогда славный Черноморский Флот! «Айвазовский написал также картины: «Севастопольский флот на якорю в Неаполе», «Вид неаполитанского побережья» (два), «Вид Неаполя» (два), «Неаполитанский флот» (Собко, 1893). Местонахождение этих полотен нам неизвестно», – это комментарий Дмитрия Лосева к картине «Неаполитанская ночь». В фундаментальном источнике, каковым является книга Николая Семеновича Барсамова «Иван Константинович Айвазовский» (1941), есть «Севастопольская эскадра в Неаполитанском рейде». Об этом сказано так: «Для того, чтобы представить себе сюжеты картин и круг лиц, приобретавших картины И.К.Айвазовского, написанные в Италии, небезынтересно просмотреть список картин, составленный по годам самим художником (с 1836 по 1846 год), с обозначением владельцев картин.

“1840 г. В Неаполе: Севастопольская эскадра в Неаполитанском рейде” (у брата короля неаполитанского)...»¹⁰.

Касаясь событий 1855 года, необходимо назвать главное: крымскую катастрофу. О ней говорили на встрече у Тургенева не только Тютчев и Толстой. Приехавший на выставку своих картин в Петербург Айвазовский, художник Главного Морского Штаба с 1844 года, переживший бомбардировку Севастополя, не мог забыть последнего акта трагедии в родном Крыму: затопления кораблей в городской бухте. Он, никогда не изменявший любви своей к морякам и кораблям, прекрасно знавший корабли Черноморского Флота, нарисовал в Альбоме молодого Данилевского корабль, который мчится «мимо острова крутого». Италия, где «день стоил года» и где он впервые ощутил уверенность в себе и в своем мастерстве, продиктовала ему дать совет Данилевскому, страстно-

му путешественнику: поспешить в страну прекрасной природы, могучих талантов и великого прошлого. Очевидно, ему захотелось, чтобы этот малороссиянин, у которого была общая с ним «ученическая гавань» – Петербург, увидел Италию и, почувствовав ее благотворное влияние, воздал ей по заслугам. Нет, не случайно во время и после войны, даже и в последние дни жизни писал Айвазовский морские виды близ Неаполя и собирался в Неаполь. Не с его ли картин и рисунка создаст в 1883 году Данилевский итальянские страницы «Княжны Таракановой»?!

Открытие картин и рисунков Айвазовского подстерегает зрителя не только на антикварных аукционах. Давайте раскроем «Альбом для артистов» Г.П.Данилевского. Например, Петербургско-итальянский фрагмент на 112-м листе – назовем его «Приморские итальянские развалины» – не первое и не последнее его воспоминание об Италии, в котором угадывается главное: память сердца.

Но возвратимся в родной город Айвазовского... Вспоминается друг нашей семьи, уроженец восточного Крыма моряк Леонид Иосифович Гацаев, до конца своих дней живший после возвращения с северных морей в доме, где родился Айвазовский и не пожелавший продать его бесчисленным покупателям из Армении. Как хорошо, что и сегодня лучшие в мире морские пейзажи встречают нас в доме № 2 на Галерейной, где звучит музыка во время фестиваля искусств «В гостях у Айвазовского», а в нескольких десятках метров от Галереи «море Черное шумит, не умолкая» и ждет не дожидаясь всех, кто любит его великого певца.

Восточный дворик
Бумага, акварель
23,8 × 33
Национальная
картинная галерея
им. И.К.Айвазовского

East Cortyard
Watercolour on paper
23.8 × 33 cm
Aivazovsky Art Gallery,
Feodosia

⁹ Там же. С. 306

¹⁰ *Барсамов Н.* Иван Константинович Айвазовский. М.-Л., 1941. С. 25.

* Приведем строки, во-первых, из Дневника А.В. Дружинина от 15 декабря 1855 г.: «... Прошли к Ивану Сергеевичу [Тургеневу]. Там были Айвазовский, Каменский, Маркевич, Фредро, Огарев, Долгорукий...» // Дружинин А.В. Повести. Дневник. [Литгазетники]. М., 1986. С. 363. Во-вторых, обратимся к материалам для биографии М.С.Щепкина, которые свидетельствуют, что 23 ноября 1855 г. все названные Чагиным и многие другие, включая Григория Данилевского, лица подписались под Приветствием Петербургских литераторов, прочитанным С.П.Шевыревым на юбилее Щепкина. См.: Михаил Семенович Щепкин. Записки, письма, рассказы, материалы для биографии и родословной. Собрано М.А.Щепкиным. СПб., 1914. С. 300.

Бухта среди гор. Ялта
Бумага, графитный
карандаш. 30 × 22,6
Национальная
картинная галерея
им. И.К.Айвазовского

*A Bay Surrounded
by Mountains. Yalta*
Graphite pencil on paper
30 × 22.6 cm
Aivazovsky Art Gallery,
Feodosia

